

СТРУКТУРИРОВАНИЕ СИТУАЦИИ – ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО
МЕНТАЛИТЕТА (СТАРΟΣЛАВЯНСКИЙ И ГРЕЧЕСКИЙ ЕВАН-
ГЕЛЬСКИЕ ТЕКСТЫ)

1. При той установке, когда под содержательной стороной высказывания понимался только отражаемый в нем фрагмент действительности (денотат), а сигнификативная часть высказывания и его коммуникативно-установочный смысл еще не были осмыслены лингвистически, переводы одних и тех же высказываний (например, переводы греческого текста, представленные в разных ст.-сл. евангельских текстах) приравнивались содержательно, а расходящиеся грамматические реализации оригинала с неизбежностью объявлялись синонимичными.

Между тем установка на декодирование коммуникативного пафоса грамматической системы языка (способ представления человека и мира в их отношении к друг к другу) позволяет выявить специфику языка и на материале переводных текстов, когда собственно денотативный пласт уже снят.

Анализ некоторых сторон содержательного пласта высказывания в старославянском тексте (Мариинское евангелие) в сопоставлении с греческим текстом, как представляется, дает основание для выдвижения гипотез о наличии ряда особенностей языкового структурирования ситуации в старославянском языке по сравнению с греческим (необходимо заметить однако, что анализ производился с "точки зрения" старославянского языка; поэтому обратная симметричность здесь не предполагается, и собственно греческая специфика при этом упускается). На обсуждение выдвигаются две черты старославянского языка, отличающие, на наш взгляд, его ментально-грамматические установки.

Это: а/ стремление представить ситуацию глобализованно, с тесным взаимодействием и содержательным наложением семантических единиц в пределах одного высказывания; в/ стремление выделить антропоцентризм отдельной личности, с введением оппозиции:

один человек и его сфера / все остальное.

2. Глобализованность ситуации проявляется, в частности, в конструкциях с дательным падежом типа: СЪ ОТВРЪЗЫИ ОЧИ СЛЪПОУМОУ /И.11.37/; ОУРЪЗА ЕМОУ ОУХО /Мф.26.51/; ВЪЗЛОЖИША НА ГЛАВХ ЕМОУ /И.19.2/ и под. Подобные высказывания трудно разложимы на синтаксически подчиненные единицы – Возложил ему? Возложил на голову? Возложил на голову + ему? или Возложил ему + на голову? В греческом тексте в этих конструкциях представлен генетив, объединяемый с управляющим словом в одно словосочетание. Факт принадлежности конструкций с дательным падежом всему высказыванию отчетливо проступает в высказываниях с названием имени: ГРАДЪ ЕМОУ ЖЕ ИМА НАЗАРЕТЬ /Л.1.26/; ІОАНЪ ЕСТЬ ИМА ЕМОУ /Л.1.63/ и под. Ср. с этим ЪВИХЪ ИМА ТВОЕ ЧЛВКМЪ /И.17.6/; ИМЕНА ВАША НАПИСАНА СЖТЬ ЊБСЖЪ – Л.10.20/. В греческом языке во всех указанных примерах единообразно представлен генетив. О влиянии общей структуры высказывания на выбор падежа говорит тот факт, что в последней группе примеров невозможно *ИМЕНА ВАМЪ, *ИМА ТЕБЪ и наоборот.

Большая семантическая связанность старославянского высказывания проявляется и в многочисленных вставках посессивов при отсутствии их в греческом: И ГЛША ЕМОУ ОУЧЕНИЦИ ЕГО /Мф.19.10/ – λέγουσιν αὐτῷ οἱ μαθηταί; ЪКО ЖЕ НАОУЧИ МА ОЦЪ МОИ /И.8.28/ – ὁ πατήρ и под. Такие корреляции многочисленны и относительно регулярны.

К общесемантической связанности высказывания можно отнести и широко распространенное в славянском мире правило рефлексивизации: появление местоимения СВОЙ, когда объект обладания относится к грамматическому субъекту, и других посессивов – в остальных случаях. Ср. ІЗИДЕ ЖЕ ЙСЪ И ОУЧЕНИЦИ Е Г О ВЪ ВЪСИ КЕСАРИЯ ФИЛИПОВЫ. І НА ПЖТИ ВЪПРАШАШЕ ОУЧЕНИКИ С В О І-А /Мф.8.27/, в греческом языке обе конструкции одинаково употребляют родительный падеж местоимения: αὐτοῦ. Интересно, что рефлексивизация не соблюдалась в старославянском часто в императивах, т.е. тогда, когда реальная ситуация с субъектом еще не реализовалась.

Тенденция к совмещению нескольких содержательных категорий проявляется в старославянском языке в конструкциях с дательным, когда дательный беспредложный совмещает в своей семантической структуре направленность, цель: МНЪ ЕСТЬ СЕСТРА; ТЪ ЕСТЬ НАДЪЖДА ВЪСЪМЪ и локализованность – АЩЕ КОМОУ БРАТРЪ ОУМРЕТЬ и под. В связи с этим можно выдвинуть гипотезу о наличии в падежной структуре отдельных языков некоторого "опорного" падежа, совмещающего в своей семантике много потенциально параллельных значений и потому тяготеющего к абсолютному статусу. Таким для латыни, очевидно, является Ablativus, для греческого Genitivus, для старославянского это Дательный падеж (в русском языке таким концентрированным смысловым ядром является конструкция У + Род.).

Совмещение содержательных значений в пределах одной линейной единицы выражается в старославянском и в тенденции выражать подчеркнутую–неподчеркнутую посессивность через постпозицию/препозицию СВОЙ. См. последовательное расположение СВОЙ в препозиции к "отчеству" в трех евангельских текстах: ІС ЖЕ РЕЧЕ ИМЪ. НЪСТЬ ПРКЪ БЕШЪСТВИИ.ТЪКМО ВЪ С В О Е М Ъ ОТЬЧЪСТВИИ І ВЪ ДОМОУ С В О Е М Ъ /Мф.13.57/ – Οὐκ ἔστι προφήτης ἄτιμος, εἰ μὴ ἐν τῇ πατρίδι αὐτοῦ, καὶ ἐν τῇ οἰκίᾳ αὐτοῦ.

ГЛАШЕ ЖЕ ИМЪ ІСЪ. ЪКО НЪСТЬ ПРОРОКЪ БЕЧЪСТИ.ТЪКМО ВЪ С В О Е М Ъ ОТЬЧЪСТВИИ И ВЪ РОЖДЕНИИ И ВЪ ДОМОУ С В О Е М Ъ /М.6.4/ – Οὐκ ἔστι προφήτης ἄτιμος, εἰ μὴ ἐν τῇ πατρίδι αὐτοῦ, καὶ ἐν τοῖς συγγενέσι καὶ ἐν τῇ οἰκίᾳ αὐτοῦ.

САМЪ БО ІСЪ СЪВЪДЪТЕЛЬСТВОВА ЪКО ПРКЪ ВЪ С В О Е М Ъ ОТЬЧЪСТВИИ НЕ ИМАТЬ ЧЪСТИ /М.4.44/ – ὅτι προφήτης ἐν τῇ ἰδίᾳ πατρίδι τιμὴν οὐκ ἔχει.

Как видно из примеров, греческий язык такого регулярного выражения подчеркнутой посессивности не знает.

3. Оппозиция: одна личность и ее сфера / все остальное выражается при сопоставлении с греческим текстом обращения к Иисусу обычных персонажей. Существенно выяснение дистрибуции:

ОУЧИТЕЛЮ – διδάσκαλε;

РАВЪВИ – ραββει;

ОУЧИТЕЛЮ – Ραββει;

Для старославянского выбор разрешается оппозицией числа адресующихся: группа индивидов – ОУЧИТЕЛЮ, один человек (даже Иуда) – РАВЪВИ. Для греческого же языка реализуется оппозиция: чужие /Διδασκαλε/ – свои /Ραββει/.

Старославянский язык последовательно очерчивает личностную сферу (психосоматические характеристики, близкие и родственники и под.), употребляя в этих случаях приименной дательный: КОПИИМЬ ЕМОУ РЕБРА ПРОБОДЕ /И.19.34/; ЕМОУЖЕ ОУРЪЗА ПЕТРЪ ОУХО /И.18.26/; СНЪ ИОСИФОВЪ. ЕМОУ ЖЕ МЫ ЗНАЕМЪ ОТЦА И МАТЕРЬ /И.6.42/; СЪТНИКОУ ЕТЕРОУ РАБЪ БОЛА /Л. 7.2/ и под.; в греческом языке представлен родительный, так же, как и в посессивных конструкциях неличностной сферы.

Выявление оппозиции: отдельная, уникальная личность / остальные выражается и в разграничении словообразовательной и словосочетательной модели выражения посессивности: ср. ДЪЩИ ФАНОУИЛЕВА; СНЪ БЪ ИОСИФОВЪ; ВЪ ДОМЪ СИМОНОВЪ И АНДРЪОВЪ; СНА ЗЕВЕДЕОВА; ВЪ ГРАДЪ ИЮДОВЪ и под. Но – КОСТИ СЪТИХЪ; АЛАВАСТРЪ ХРИЗМЪ; ГНЪ ВИНОГРАДА; БОГЪ МРЪТВЫХЪ; БЪ ЖИВЫХЪ и т.д. (Здесь языковая ситуация нами несколько упрощена).

4. Подобные различия выявлены на небольшом фрагменте старославянской грамматической системы, они естественным образом умножатся при обращении к другим темам и к собственно греческой системе. Существенно только в свете подобных различий, осознавать, что так называемые параллельные места (ГРАЖДАНЕ ЕМОУ – Ассем. еванг. и ГРАЖДАНЕ ЕГО – Мариинск. и под.) не являются эквивалентами и в том, в чем не эквивалентны Он мне друг и Он мой друг, и потому, что на выбор генитива может влиять желание переводчика максимально приблизиться к греческому тексту.